

НА СТЫКЕ НАУК

К 100-летию
профессора
В.И. Козлова

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
ИМ. Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

НА СТЫКЕ НАУК

К 100-летию профессора
В.И. Козлова

Сборник статей

Редколлегия
А.Н. Ямсков, Н.А. Дубова, Т.А. Сюткина

Москва
Старый сад
2025

УДК 39+314+930

ББК 19+63

Н12

Рецензенты

д-р географ. наук В.Н. Калуцков

д-р биол. наук В.В. Куфтерин

Н12 На стыке наук. К 100-летию профессора В.И. Козлова.
Сборник статей / редкол.: А.Н. Ямсков, Н.А. Дубова,
Т.А. Сюткина — М.: Старый сад, 2025. 448 с.

ISBN 978-5-89930-181-0

DOI 10.33876- 978-5-89930-181-0-1-448

Представляемое вниманию читателей издание включает материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию известного отечественного демографа и этнографа профессора В.И. Козлова, которая проходила в Институте этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (26–28 марта 2024 г.). Кроме раздела, освещающего жизненный путь ученого, а также обзора упоминаний его работ в Российском индексе научного цитирования, оно включает три части, каждая из которых посвящена группе направлений науки, в которые исследователь внес наиболее существенный вклад. Это — теоретические разработки и концепции в этнологии и культурной антропологии, вопросы изучения культуры этнических сообществ и ее взаимодействия с окружающей средой, а также исследования динамики расселения и численности народов, этнических контактов и культурных заимствований. Вошедшие в сборник статьи содержат анализ научного наследия В.И. Козлова и осмысление влияния его идей на современную этнологию и антропологию.

Центр антропоэкологии благодарит Михаила Викторовича Козлова за финансовую помощь в проведении конференции и издании книги.

© Институт этнологии и антропологии РАН, 2025
© Коллектив авторов, 2025

N.N. MIKLUKHO-MAKLAI INSTITUTE
OF ETHNOLOGY AND ANTHROPOLOGY
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

AT THE CROSSROADS OF SCIENCES

To the 100th Anniversary
of Professor Viktor I. Kozlov

A Collection of Articles

Editorial Board
Anatolii Yamskov, Nadezhda Dubova, Taisiya Syutkina

Moscow
Staryi Sad
2025

С.А. Иникова

**Хозяйственное освоение
природно-географического пространства и
отражение культурного ландшафта
в микротопонимах духоборцев
Богдановского района¹ Грузии**

Работа посвящена изучению процесса освоения духоборцами-переселенцами сложного географического пространства на Джавахетском плато (Грузия) с целью использования его в хозяйственных целях и роли микротопонимов в этом процессе. Автор также выделяет семантические группы, по которым можно распределить микротопонимы и приходит к выводу, что они не только имели значение в хозяйственном освоении пространства, но и несли значительную информацию и смыслы, которые таким образом передавались последующим поколениям. В статье использованы архивные и полевые материалы, собранные автором.

Ключевые слова: духоборцы, переселение, хозяйственное освоение, рельеф, климат, Джавахетское плато, микротопонимы, адаптация

В 1841–1845 гг. секта духоборцев была выслана из Мелитопольского уезда Таврической губернии в Закавказье. Часть из них поселили на Джавахетском плато. Им пришлось осваивать буквально с нуля совершенно новую для них природно-географическую среду, которую в короткий срок надо было превратить в систему их жизнеобеспечения и сделать основой, на которой будет воссоздана привычная жизнь духоборческой общины. На территории наделных земель восьми основанных в Джавахетии селений духоборцы создали культурный ландшафт, отмеченный большим

¹ Город Богдановка и Богдановский район в 1991 г. были переименованы в соответствии с городом Ниноцминда и Ниноцминдский район; с 2006 г. — Ниноцминдский муниципалитет.

количеством микропонимов, являвшихся «адресами» определенных мест, природных объектов или артефактов (Бондалетов, 1983, с. 182–183), связанных с земледелием и скотоводством, а также их культовой практикой. В этой работе мы остановимся только на хозяйственном ландшафте, поскольку создание сакрального ландшафта представляет самостоятельную и очень обширную тему.

Давая используемому в хозяйственных целях объекту название, духоборцы выделяли его из множества подобных, то есть индивидуализировали (Подольская, 1964, с. 87) для удобства использования, тем самым обживая, «присваивая» территорию и адаптируясь к новым условиям. Процессам освоения сложного природно-географического пространства и адаптации духоборцев Джавахетии, а также семантике созданных ими микропонимов, посвящена данная работа.

Секта духоборцев² оказалась в административной ссылке в Закавказье после 40 лет проживания в Мелитопольском уезде Таврической губернии, куда они были собраны из разных мест по велению Александра I³. Принимая решение о выселении из Таврии всех тех членов секты, кто откажется перейти в правосла-

² Секта духоборцев предположительно возникла в начале XVIII в. В основу ее учения были положены идеи западного протестантизма, в том числе анабаптизма и, возможно, польско-литовского антитринитаризма, но в процессе складывания на русской почве оно пополнилось оригинальными идеями и обрядами. Это была мистическая секта. Духоборцы считали, что поклоняться надо единому Богу духовно, и не признавали ничего рукотворного в культовой практике: иконы, крест, таинства и проч. В душе верующего человека в памяти, разуме и воле запечатлен образ Божий, которому они поклонялись во время моления. Истинная Церковь, по их убеждению, — это собрание верующих, во главе которых стоит Христос — человек, в котором пребывает Дух Сына Божьего. Во время моления Святой Дух сходил на них и научал божественным истинам. Таким людям как духоборцы, подчинявшимся и служившим только Богу, уже не нужны законы и правители. Социальной базой секты стали однодворцы, государственные крестьяне, казачество.

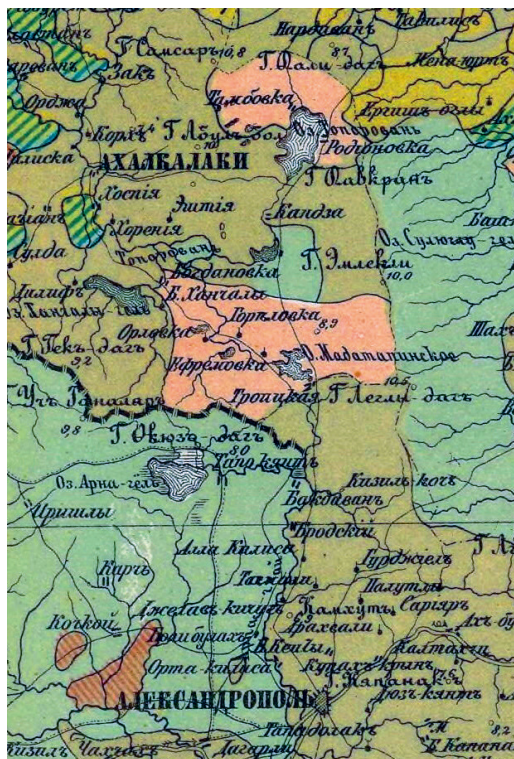
³ Секта была ограниченно распространена в Слободской Украине, Новоросси, Воронежской и Тамбовской губерниях, на территории Войска Донского. В 1802 г. был принят рескрипт, а в 1804 г. указ о добровольном переселении духоборцев в Таврическую губ. Император хотел отделить их от православных, чтобы духоборцы не вовлекали последних в секту, и в то же время, чтобы православные не чинили обид духоборцам. Им было предоставлено пятилетнее освобождение от податей, а вернувшиеся из ссылкок и тюрем получили пособие на обустройство хозяйством. Постепенно в Таврию подсаелись духоборцы, освобожденные из ссылки в Сибирь и Финляндию.

вие, чиновники были уверены, что они не захотят бросать свои цветущие хозяйства и согласятся на смену веры. Кроме желания положить таким образом конец секте, численно умножившейся и создавшей свое теократическое государство в государстве, правительство рассчитывало, что те немногие, кто все-таки отправится в ссылку, станут в Закавказье культуртрегерами. Однако подавляющее большинство духоборцев предпочло бессрочную ссылку измене своей вере.

Пойти на попятную правительство не могло и было вынуждено в 1841–1845 гг. пятью партиями переселить 4500 духоборцев на земли, присоединенные к России по Адрианопольскому миру 1829 г. Эта территория к 1840-м годам не была окончательно размежевана, и никто не знал ни количества свободной земли, ни природно-климатических условий тех мест. Чиновнику, посетившему Ахалцихский уезд Грузино-Имеретинской губернии, качество земли понравилось, а развалины жилых сооружений и опыт армян из Турции, за десять лет до этого поселившихся на плато, свидетельствовали, что эти места вполне пригодны для сельского хозяйства, в том числе земледелия. Никто не подумал, что остатки строений могли принадлежать кочевникам, пригонявшим туда скот на летние пастбища, а армяне заняли нижние, наиболее удобные для земледелия участки, где вызревала пшеница. Свободными оказались наиболее высокогорные равнины Джавахетского плато.

В Ахалцихском уезде поселили духоборцев трех первых партий, прибывавших по очереди в 1841–1843 гг. На четвертую и пятую партии земли не хватило, и их отправили в Елизаветпольский уезд той же Грузино-Имеретинской губернии, где высотность была меньше, а климат значительно мягче.

Административно-территориальное деление Закавказья несколько раз менялось, и духоборцы первых трех партий проживали в Ахалцихском уезде Грузино-Имеретинской, затем Кутаисской и, наконец, Тифлисской губерний; с 1874 г. — в выделенном из Ахалцихского Ахалкалакском уезде Тифлисской губернии. В советское время — до начала 1990-х годов они жили в Богдановском районе Грузии. С распадом Советского Союза партиями и отдельными семьями практически все, за небольшим исключением, духоборцы выехали на территорию России. В Тульской, Брянской и Тамбовской областях они создали компактные поселения.

Фрагмент
Этнографической
карты Кавказского
края (Зейдлиц, 1880).
Территория расселения
духоборцев отмечена
розовым цветом.

Первая партия вступила на землю Джавахетии в августе 1841 г., когда уже было поздно заниматься хозяйством. В инструкции, данной от уездного ахалцихского начальника участковым заседателям, наказывалось после размещения духоборцев по квартирам в соседних селениях и отвода земель показать им «все местные способы, дабы могли немедленно приступить к обработке полей и построению себе домов» (ЦГИАГ 1. Л. 10 об). Первую зиму духоборцы пережили при поддержке государства, которое поставляло им зерно, и соседей-армян, которых власти заранее обязали заготовить для скота переселенцев сено.

Тучные с виду черные земли обещали новопривывшим хорошие урожаи, и весной 1842 г. первопоселенцы посеяли много ярового хлеба, но ничего не получили: все погибло от замороз-

ков. В нашем распоряжении есть письмо от 20 сентября 1842 г. очень уважаемых духоборцев Тупикиных из первой партии, адресованное их родственнику, еще остававшемуся с семьей в Таврии: «Здесь, любезные наши друзья, жить нельзя. Это вам правду истинно пишим, что где духоборцов поселили, место холодное, такое, что в самое тёплое летнее время, если вёдра, то мороз такой, что даже трава белеет, а если пасмурно, то из гор идёт туман, тучи и дождь. Зимой снега такие глубокие, что казачьего копыя древко вся на ровном месте уходит, хлеб овся никакой не родится... По сим то обстоятельствам просим Вас не разоряться, а оставаться на местах, а сюда пойдёте — пропадёте ни за что» (ГАОО).

В следующем году вторую партию подселили к первой, поскольку у многих там были родственники, которые уже построили землянки. В марте 1843 г. палата государственных имуществ, собрав сведения о климате, земле в месте поселения, поручила уездному начальнику «внушать» духоборцам, что неурожай 1842 г. связан с тем, что земля давно не обрабатывалась, поселенцы не знают особенностей климата и почв, а также сроков сева (ЦГИАГ 2. Оп.1. Д. 177. Л. 3 об.).

Духоборцы, в отличие от чиновников, быстро поняли, в чем главная причина неудачи. Они обратились к главноуправляющему в Закавказье и объявили, что неурожай 1842 г. «не есть случайный, а есть следствие холодного климата, и что самое рачительнейшее удобрение земли несколько не может устранить этого неудобства, потому что оно происходит от чрезмерной возвышенности места, окруженного горами, более восьми месяцев покрытых снегом, отчего морозы продолжаютя от первых чисел августа и до июня месяца; в остальное же время занимаемые ими места ежедневно покрыты туманами и почти ежедневно падает дождь и град, еще более препятствующий урожаю хлеба и другим произрастениям и способствующий беспрестанным болезням» (ЦГИАГ 2. Там же).

В июле 1843 г., когда уже третья партия была в пути, уездный начальник в рапорте в палату государственных имуществ сообщал свое мнение о причинах ошибки с выбором места для поселения духоборцев: « <...> теперь можно вывести то заключение, что или переменяли климат, или же прежние обыватели занимались одним скотоводством и существовали им <...> мне кажется, что первая подобная мысль (о поселении духоборцев.

— С.И.) родилась в кабинете или при путешествии по тракту от крепости Ахалкалак до Александрополя» (ЦГИАГ 1. Л. 86 об., 87).

Посланная в июле 1843 г. из Тбилиси комиссия подтвердила справедливость слов духоборцев о суровости климата. Членам комиссии самим довелось удостовериться, что летом температура падала ниже точки замерзания воды. Надежда на урожай, по их мнению, была только в Богдановке, поэтому жителей других селений необходимо переселить в другое место (ЦГИАГ 2. Оп. 1. Д. 177. Л. 4 об., 5 об.).

Духоборцы неоднократно сами обращались к высокому закавказскому начальству с просьбой о переселении их в более удобное для земледелия место. Варианты переселения предлагались самые разные, пока вдруг в феврале 1844 г. духоборцы не обратились в казенную палату с просьбой оставить их на прежних местах. Мотивировали они свой отказ боязнью новых потерь, которые неизбежно сопровождают любое переселение, хотя мысль о смене места еще очень долго бродила в их умах (ЦГИАГ 2. Там же. Л. 8об.—9).

Высокогорные луга, изрезанные оврагами, большое количество родников, ручьев, несколько озер и Мокрые Горы (Джавахетский хребет), обеспечивавшие чрезмерное количество осадков, а также ранние заморозки и частый град перечеркнули весь земледельческий опыт, полученный духоборцами в засушливых степях Таврической губернии. Самое высокогорное духоборческое село Ефремовка расположилось на высоте 2110 м над уровнем моря. «Ефремовка стоит на шише», — говорили духоборцы (ПМА1). Самое «низинное», по сравнению с остальными, селение Богдановка находилось на высоте 1944 м. Разница в 166 м сильно сказывалась на климате и созревании злаков.

Первые годы духоборцы получали зерно от государства в долг, также они нанимались в армянские селения косить ячмень и пшеницу и возить зерно в Тбилиси, Белый Ключ и Манглис, а за это получали оплату натурой. Некоторые нанимались за часть урожая обрабатывать землю в Цалке и поля князя Орбелиани в смежном с духоборческими землями Борчалинском участке (ЦГИАГ 2. Оп. 2. Д. 546. Л. 60—62; оп. 1. Д. 177. Л. 2). Духоборцы привели с собой из Таврии скот и вполне успешно занимались

скотоводством, несмотря на десятимесячный стойловый период⁴ и потребность в большом количестве сена. Благо, что места поселения находились в зоне субальпийских лугов и в траве недостатка не было. Однако духоборцы не представляли свое хозяйство без земледелия, тем более что труд земледельца, по их учению, был самым достойным занятием для истинных христиан, каковыми они себя считали.

Член совета Главного управления Закавказским краем А.М. Фадеев сообщал в 1847 г. Кавказскому наместнику М.С. Воронцову, что переселенцы-духоборцы пришли в уныние от неудач и у них сложилось предубеждение против этих земель, тем не менее, некоторые из них, главным образом состоятельные, продолжали сеять ячмень, а «*в виде опытов*» (выделено С.И.), как писал Фадеев, — сеяли пшеницу. Духоборцы сообщили ему, что в Богдановке ячмень хорошо поспевает, а в 1847 г. уродилась даже пшеница. В Спасском и Орловке ячмень родится повсеместно, а пшеница созревает в низменности и по склону гор. Лен и огородные овощи рождаются хорошо, но их семена губит мороз. Картофель растет хорошо, но требует уваживания. Жители Горелого, Ефремовки, Троицкого наблюдали хороший «всход хлебов», но в период цветения или когда зерно наливалось, мороз сводил на нет все труды и надежды. Фадеев отметил хорошее состояние скотоводства у духоборцев (ЦГИАГ 2. Оп.2. Д. 546. Л. 60–62).

Как видно из слов Фадеева, уже в 1847 г. жители Спасского и Орловки опытным путем установили, что ячмень на их землях рождается повсеместно, а пшеница созревает в низменности и по склону гор. Трудно определенно сказать, что Фадеев имел в виду под словом «низменность», но и спустя более 80-ти лет духоборцы продолжали практиковать распашку и сев по склонам, что и было зафиксировано И.С. Щукиным в 1929 г.: «<...> население охотно распахивает поэтому под посевы нижние пологие склоны возвышенностей, откуда холодный воздух легко стекает и где опасность ранних заморозков значительно меньше» (Щукин, 1927, с. 34). Как видим, опыты, проводившиеся переселенцами в течение шести лет, дали хотя и скромные, но все-таки положительные и в

⁴ Первые годы после переселения стойловый период продолжался 10 месяцев, позже, по мере адаптации и изменении климата, он сократился сначала до восьми, а потом и семи месяцев.

дальнейшем апробированные временем результаты. Они накопили к этому времени некоторые знания о рельефе и климате, и к этому же времени можно отнести начало хозяйственной адаптации.

И в дальнейшем пшеницу больше выращивали в Богдановке, Спасовке, Орловке, а в Гореловке и других селениях — больше сеяли ячмень. В Ефремовке пшеница не вызревала, да и ячмень не всегда.

Опытным путем и в последующие годы духоборцы подбирали удобные для земледелия участки, которые особенно высоко ценились, а что оставалось — распределялось между покосом и выпасом скота. По словам духоборцев, пшеницу они сеяли на склонах в тех местах, где снег сходил первым и где было много камешков. Бугры, косогоры оголялись, а вокруг еще лежал снег, и люди гнали через снега табун лошадей, чтобы проложить путь для саней с инвентарем, а позже — техники, и начать сев. Такая же ситуация была и с выпасами — гнали перед коровами или овцами табун лошадей (ПМА2, ПМА3). Картофель сажали на «хрящеватой» земле. Хрящеватая — это состоящая из мелких камешков, скорее похожих на крупный песок. Она лучше прогревалась и не была плотной, а как раз такую почву предпочитает картофель.

У старшего поколения духоборцев конца 1980-х—1990-х годов, которые еще помнили рассказы своих дедов и старались соблюдать традицию, в памяти сохранилось мало, по сравнению с русским населением Европейской России, погодных примет. Обычно они объясняли это тем, что у них ничего не совпадает, потому что главная особенность тех мест — непредсказуемость. Основное внимание было обращено на изучение особенностей рельефа наделных земель и характерного для них микроклимата, а так же почв, которые тоже создавали проблемы из-за обилия камней. И.С. Щукин установил, что на ровных или слегка волнистых пространствах, на вулканических породах располагались каштановые черноземы. На склонах гор черноземы переходили в горно-луговые в большей или меньшей степени щебенчатые почвы. «На южных, особенно более крутых склонах почвенный покров нередко совсем отсутствует и это щебневые осыпи, каменник» (Щукин 1927, с. 34).

Вид около с. Гореловка. Фото С.А. Иниковой. 1988 г.

На протяжении 150 лет проживания духоборцев в Джавахетии им приходилось ежегодно вручную выбирать камни из земли. Крупные камни с расчищенных полей шли на создание *варков* (загонов) для овец, изгородей в селениях, создавая неповторимый облик тех мест и селений. Через хозяйственную деятельность они преобразовывали среду обитания.

В этих условиях у духоборцев сложились поговорки: «Что ни шаг, то камни» и «Куда не пойдешь — в гору, вверх, и куда ни спускайся, всё время на ветер» (ПМА 3).

Опытным путем жители каждого селения определяли степень сельскохозяйственной пригодности своих земель. Поскольку эти участки представляли собой мозаику, то каждому из них духоборцы давали наименование, чтобы знать, где, среди каких других участков он расположен. Этого требовала сама хозяйственная практика, а поскольку это были общинные земли, которые делились по душам, то надо было хорошо знать производительные способности каждого участка и его местонахождение, чтобы справедливо поделить пашни и покосы. Пастбища всегда были общими.

Обозначение географических объектов микротопонимами — неотъемлемая часть процесса хозяйственного освоения крестья-

**Тамбовка. Каменная ограда вокруг огорода.
Фото С.А. Иниковой. 1988 г.**

нами земли. Количество микротопонимов существенно зависело от качества рельефа (равнинный, гористый, горный). Когда часть духоборцев из Ахалкалакского уезда Тифлисской губернии (Богдановского района Грузии) в 1921–1924 гг. переселились в Сальский округ Донской области, где черноземные степи простирались до горизонта, у них отсутствовали природно-географические объекты для выделения их микротопонимами. Возможно, какое-то небольшое количество их и появилось в те годы, но в конце 1980-х годов никто из людей старшего поколения, помнивших единоличную жизнь, не смогли вспомнить микротопонимы. При колхозах существовала нумерация участков земли, составленная землемерами. Влияние на количество топонимов у закавказских духоборцев оказал и тип хозяйства. Безусловно, даже в условиях сложного рельефа при занятиях только скотоводством освоение пространства не требовало бы столь большого количества обозначений.

Микротопонимия в Закавказье складывалась постепенно, очевидно, начиная с «опытов» по выращиванию злаков, которые проводили духоборцы в 1840-е годы. В конце XIX в. и на протя-

жении XX в. новые микропонимы появлялись редко, главным образом уже в советское время. Чаще устаревшие заменялись более современными и актуальными.

В колхозное время, несмотря на появившуюся технику, в горах на неудобьях до 1970-х годов пахали на лошадях и вручную сажали картофель, также вручную косили траву и ячмень. И позже, несмотря на технику, новые сорта и смягчение климата, которое отмечали все местные жители, природно-климатические особенности тех мест все равно никуда не исчезли, и руководство колхозов вынуждено было опираться на имевшийся опыт предшествовавших поколений. Люди старшего возраста, может быть, с некоторым преувеличением, уверяли, что не агрономы определяли, где и что сеять: «Это пошло <...> еще прадеды, прадеды [определяли] со стариками» (ПМА 3). Постоянное обращение к прошлому опыту способствовало тому, что микропонимия Духобории долгое время не просто сохранялась в памяти, а использовалась в хозяйственной деятельности.

Количество микропонимов у закавказских духоборцев, причем не только живших в Ахалкалакском уезде (Богдановском районе), но и соседнем Борчалинском уезде (Дманисском районе) Грузии и в Елизаветпольской губернии (Кедабекский район Азербайджана) было очень велико. Например, земли с. Спасское насчитывали 58 микропонимов, причем это только те, которые люди помнили в конце 1980-х годов. На землях других селений удалось зафиксировать немного меньше названий природно-географических хозяйственных объектов.

Участок, обозначенный микропонимом, нередко включал в себя два—три более мелких участка разного хозяйственного предназначения. Например, с одной стороны балки сеяли ячмень и / или пшеницу, а с другой — был покос или выпас, но при этом они были объединены одним микропонимом (*Меркулова балка*, *Бугаева балка* и т.д.), возможно, во избежание избыточности обозначений.

Хотя микропонимы возникали как востребованные в процессе хозяйственной деятельности знаки, но при этом они несли определенные смыслы: исторические, социальные, религиозные. Существует множество классификаций топонимов, в основу которых положены разные принципы (Бондалетов, 1983, с. 184—191).

Семантический принцип выглядит, на наш взгляд, наиболее убедительно и универсально. Количество семантических групп зависит от особенностей географического и этнического контекста, а также от степени детализации, выбранной исследователем. В.А. Липинская, например, выделяет девять семантических групп микропонимов в русских селениях Тюменской области (Липинская, 1971, с. 196). Микропонимы, зафиксированные нами у духоборцев Джавахетии, группируются в следующие группы.

1. Топографическое положение участка: *Ниже села, В речку концом, Апкурган* (около кургана) и *Аптесок, Сатхинская балка* (недалеко от с. Сатхи), *Гореловская балка* (около с. Горелое), *Под озером* и т.д.

Название хозяйственным объектам давали по расположенным рядом ориентирам, которыми обычно становились артефакты: *Кирка* и *Мордовская кирка* (развалины старинных культовых сооружений), *Корыты* (каменные корыта около родника для водопоя скота), *Баран* — памятник-надгробие в виде вытесанного из камня барана. *Хуторок* — ферма, на которой содержался скот Сиротского дома⁵, дал название *Хуторской балке*.

В советское время появилось несколько микропонимов, получивших название по расположенному на участке новому объекту: *Аэродром, Фермы, Кочевка*. Они сами по себе были объектами хозяйственного назначения и заменили прежние микропонимы.

2. Природные особенности объекта и его внешний вид, в том числе характерные для него фауна или флора: *Лопуховая балка* — обилие цветов ветреницы, называвшихся у духоборцев лопухами; *Клеверщице* — среди трав, росших на этом месте, преобладал клевер; *Сурчины* — балка с многочисленными норами сурков; очень каменистый *Каменный бугор*. *Покровская балка* получила такое название, потому что ее заносило снегом к Покрову. Существовало значительное число микропонимов, указывавших на присутствие воды: *Мокрый лужок, Родничковая балочка, Пучинная балка* — место, где вода уходит под землю, то есть «пучи-

⁵ Сиротский дом был в с. Терпение в Таврической губернии, а в 1847 г. он был построен духоборцами в Закавказье в с. Горелое. Это была резиденция руководителей секты, административный и религиозный центр и место, где призревались сироты и старики, у которых не было родственников. Сиротский дом — священное для духоборцев место.

Корыты. Фото С.А. Иниковой. 2014 г.

на»; *Маленькие* и *Большие озерушки*. Название «Мочаки» встречается трижды: на землях Спасовки, Родионовки и Богдановки.

К отличительным особенностям надо отнести и форму объекта, его размер: *Шпиль* (самый острый бугор), *Узенькая балка*, *Крутая балка*, *Чашка* (чашкообразная балка), *Кривой Сапог*, *Длинная балка*, *Равнина* (ровный и большой участок); *Трехзакосочный* (ровный и очень длинный участок, при разделе которого на душевые пая приходилось трижды «бить долобы»⁶).

3. Микропонимы, отражающие хозяйственное предназначение участка. Это самая малочисленная группа названий. На надельных землях почти каждого селения было *Картошное место*, *Картошки*, а около Гореловки — Картошный курган, где сажали картофель. Микропоним *Горошники* около Спасовки появился, возможно, в колхозное время. Раньше горох рос и вы-

⁶ Один человек вставал в конце пая, другой в середине, а третий с косой шел от начала пая и прокашивал дорожку — *бил долобу*. На «Трехзакосочном» участке это делали трижды.

Крутая балка (она же Терпенская балка).
Фото С.А. Иниковой. 2015 г.

зрел на землях Богдановки, где, однако, такого названия нет. *Мочаки* около с. Спасское имели еще одно, видимо, сравнительно позднее название — «Бакши» или «Бахчи», где сажали морковь. В микропонимах этой группы вообще не употреблялись слова «покос», «пашня», «выпас».

4. Многочисленную группу представляют **именные микропонимы, образованные от имен, фамилий и прозвищ**. У духов борцов именной микропоним не всегда означал, что носитель этого имени являлся пользователем или обладателем участка. Покос, например, получил название «Семина мельница» потому, что рядом стояла мельница, принадлежавшая Семену (с. Гореловка). Или *Мионов бугор* — покос (с. Спасовка), одним концом выходящий к реке, где стояла мельница некоего Мирона.

К сожалению, не удалось узнать, кем были все те люди, от имен и фамилий которых образовались микропонимы. По наблюдениям В.А. Липинской, названия, указывавшие на владель-

цев, то есть именные, преобладают в наименованиях пашенных земель, что свидетельствует об их ценности и о первых владельцах (Липинская, 1971, с. 196). Однако у духоборцев именными микропонимами обозначены не пашни, а покосы, которые делили ежегодно, то есть владельцы их ежегодно менялись, а название оставалось: *Федулова балка*, *Меркулова балка*, *Бородов лужок*, *Паранькина балка*, *Збитнев бугор*, *Петрова балка* и т.д. Наши информанты помнили о происхождении нескольких именных микропонимов, которые были даны по именам чем-то отличившихся людей. Например, *Лаврушина балка* около Орловки получила свое название где-то в 1850-е годы по имени деда Лавруши, который во время набега турок, несмотря на возраст, вскочил на коня и добрался до казачьего поста. Казаки успели прискакать и отбить людей и скот, которых турки пытались угнать. Известно, что Лавруша и его потомки пользовались правом косить эту балку без жребия (то есть покос, очевидно, очень хороший по качеству травы, закреплялся за человеком). Или на землях Орловки была *Писарева балка*, которую за труды ежегодно отдавали косить писарю.

Образованные от антропонимов (имен, фамилий, прозвищ) названия географических объектов отразили особенность социальной организации секты — обязательную помощь своим наиболее незащищенным членам общества: вдовам, сиротам, одиноким старикам, которым давали ближайшие к селениям покосы. *Збитнева балочка* и *Збитнев бугор* получили свое название по фамилии человека, который остался сиротой и ему по какой-то причине было трудно далеко ездить на покос. Поэтому общество Спасовки выделило для него участок недалеко от селения. *Замяткин бугор*, расположенный всего в километре от Спасовки, отдали под покос бездетным старикам Замяткиным.

подавляющее большинство микропонимов, обозначавших земельные участки, в том числе покосы, образованы от мужских антропонимов, и очень редко от женских имен. Объяснение этому явлению заключается в том, что мужчина являлся главой дыма (дома и хозяйства) и работником на земле. В случае смерти главы и при отсутствии других взрослых мужчин главой становилась женщина. По убеждению современных духоборцев, покосы, названия которых происходят от женских имен, были выделены без

жребия вдовам, поскольку именно так было принято поступать в духоборческом сообществе: *Танюшина балка*, как помнили жители Орловки, получила это название по имени вдовы с малолетними детьми. Видимо, вдовами были и некая Малаша, которой отдали «лужок», и Параня, которой разрешили без жребия косить в балке, названной «Паранькиной».

Среди микротопонимов этой группы есть *Калмыков луг*. Духоборцы Троицкого отдали свой покос в пользу Сиротского дома и его обитателей. *Калмыков луг* начинали косить самым первым, и только после окончания работы каждый шел косить свой участок. Скошенная трава шла на корм скоту, принадлежавшему Сиротскому дому. *Калмыков луг* был хозяйственным объектом и не почитался как сакральное место. Хозяйственный и сакральный ландшафты у закавказских духоборцев не пересекались, поскольку отражали разные стороны бытия секты: сакральное и профанное.

К именным микротопонимам надо отнести и названия хуторов. В разговорах духоборцы часто упоминали *Бутузов хутор*, *Веригин хутор*, *Ярохин хутор* и т.д. Хутора были только у богатых жителей с. Горелое («дворов двадцать-тридцать»), которые в начале XX в. совместно купили 1 тыс. десятин помещичьей земли и назвали всю эту территорию *Вечное*. Духоборец из Горелого Г.Г. Балабанов в своих воспоминаниях писал, что там были построены хорошие дома, причем даже под черепичными крышами (*Балабанов. Этнографическое описание...; Балабанов. Записки; ПМА 4, ПМА 5*). Этот микротопоним отразил новые тенденции в земельных отношениях в Духобории.

5. Микротопонимы, хранящие память об исторических событиях, произошедших в Духобории. В *Терпенской балке* (на земле Орловки) по преданию зимовала первая партия переселенцев, в которой больше всего было жителей с. Терпение. Духоборцы первой партии хотели основать на новом месте столицу с тем же названием, что и в Таврии — Терпение, но им не разрешили. Село основали под именем Орловка, а столицей стало Горелое (Гореловка). Память о Терпении и переселении первой партии долго сохранялась в названии балки. В начала XX в. ее стали чаще называть *Крутой балкой*.

Два микропонима связаны с расколом Духобории в 1887 г. на две враждующие партии, который привел к трагическим событиям и выезду в Канаду 7,5 тыс. последователей нового вождя секты Петра Веригина. В балке, первоначальное название которой уже забыто, духоборцы из одной партии убили троих юношей из другой партии, и балка получила название *Пропалова*.

Такое название как *Петрусов луг* можно отнести и к именным микропонимам, и включить в группу, связанную с историческими событиями. Жители Гореловки, не принявшие в 1887 г. Петра Веригина, называли его презрительно Петрусом, в то время как общепризнанного всеми духоборцами вождя Петра Калмыкова, умершего в 1864 г., называли не иначе как Петюшка. К сожалению, неизвестно, каким образом луг на гореловских землях оказался связан с памятью об «антихристе» П. Веригине.

В первые два десятилетия после переселения в Закавказье духоборцы подвергались нападениям банд, приходивших с территории Турции. Об этом напоминал микропоним *Воровская балка*. Правда, информанты уже не могли точно сказать, какая именно из нескольких балок, выходящих одним концом к границе, носила это название. Все микропонимы из этой группы отражают ключевые моменты локальной истории группы и сами по себе ничего не говорят человеку постороннему, но они и не рассчитаны на посторонних: это информация для своих.

Среди микропонимов мы нашли всего лишь один, который посвящен событиям советского времени. В конце 1930-х годов тех, кто не пошел в колхозы, а это в основном были зажиточные духоборцы, выселили на каменистое место между селами, использовавшееся под выпас, и стали называть его с горькой иронией *Зажиточное*. Сейчас там покос.

* * *

Духоборцы-переселенцы в Джавахетии продемонстрировали удивительную приспособляемость к совершенно непривычным для них природно-климатическим условиям. В короткий срок, через пять—шесть лет после переселения, они начали осваивать земли под земледелие, опытным путем подбирая участки и культуры. Составной частью процесса освоения пространства и хозяйственной адаптации стало создание обширной микропонимии.

Большое количество микропонимов связано со сложным и очень разнообразным рельефом местности и соответствующим ему микроклиматом.

Микропонимия содержала социальную, историческую и даже религиозную информацию, отражавшую образ жизни, традиции, мировоззрение духоборцев. Благодаря микропонимам каждое поколение духоборцев получало информацию о прошлом сообщества, о присущих ему нравственных устоях. Это была одна из практик сохранения и передачи смыслов. Хозяиствуя на земле, духоборцы жили в своем культурном пространстве, через хозяйство преобразовывая среду обитания.

Результатом крестьянского труда, праздников и богомолений под открытым небом на природе среди нареченных именами полей, балок, бугров, лугов стало тесное единение людей с землей, окружающей природой.

**Богомление (поклонение) духоборцев Гореловки.
Фото С.А. Иниковой. 1988 г.**

После переселения духоборцев в Россию, судя по опросам, им очень не хватало цветов на лугах и каменистого пейзажа вокруг. Духоборцы писали ностальгические стихи о своей родине, перечисляя в них с детства знакомые, ставшие родными названия-

микротопонимы, ставшие неотъемлемой частью так неожиданно утраченной культуры.

Джавахетия родная, мой родимый край,
Балки, реки и озера, дикий Куран-чай.
Там родник течет *Кипучий* из скалы седой,
А вдали курган могучий в дымке голубой⁷.
На горах *Казачьей балки* море лопухов,
В качерлюшках, бисеринках аромат лугов⁸.
Тут и балка *Бугаева* и *Сапог Кривой*,
И поляна *Петрусова* поросла травой.
Холодна вода в *Корытах*, всё здесь в родниках,
И Абул, платком покрытый, синий, в облаках...

Источники

Балабанов Г.Г. Записи Гаврилы Григорьевича Балабанова (Орловка). Рукопись. Архив семьи Балабановых (Архангельское, Чернский р-н, Тульская обл.)

Балабанов Г.Г. Этнографическое описание жизни духоборцев за время с 1910 г. и по настоящее время. Копия рукописи. Архив автора.

Зейдлиц Н.К. Этнографическая карта Кавказского края, сост. главный Редактор Кавказского Статистического Комитета Н.К. Зейдлиц. 1:1 080 000. СПб.: Картографическое заведение А. Ильина, 1880. <https://elib.rgo.ru/handle/123456789/236876> (дата обращения 03.11.2025)

Архивы

ГАОО – Ф. 1. Оп. 151, 1841 г. Д. 77. Л. 302 – 304 об.

ЦГИАГ 1 – Ф. 54. Оп. 1. Д. 33.

ЦГИАГ 2 – Ф. 4. Оп. 1. Д. 177; Ф. 4. Оп. 2. Д. 546.

ПМА

ПМА 1. В.И. Переверзев. 1908 г.р., с. Ефремовка, Богдановский р-н Грузии. Запись 1988 г.

⁷ Имеется в виду Синий курган.

⁸ Качерлюжки – первоцвет синего цвета.
Бисеринки – дикий гиацинт.

ПМА 2. В.В. Сластухин. 1918 г.р. Гореловка, Богдановский р-н. Грузии. Запись 1997 г.

ПМА 3. И.И. Потапов. 1926 г. р., с. Спасовка, Богдановский р-н. Грузии – пос. Мирный, Клетнянский р-н Брянской обл. Запись 2009 г.

ПМА 4. А.И. Томилин. 1952 г.р. Гореловка, Богдановский р-н Грузии. – Малый Снежеток, Первомайский р-н, Тамбовская обл. Запись 2014

ПМА 5. И.А. Сухоруков. 1948 г.р. Орловка, Богдановский р-н Грузии – Малый Снежеток, Первомайский р-н, Тамбовская обл. Запись 2014.

Сборник статистических сведений по Закавказскому краю / под ред. Е. Кондратенко. Ч. 1. Тифлис, 1902. Ахалкалакский уезд. Взято из: https://commons.ruwiki.ru/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Ethnographic_map_of_the_Akhalkalaki_uezd-1902.jpg (дата обращения: 31.08.2025)

Библиография

Бондалетов В.Д. Русская ономастика. М.: Просвещение, 1983. 224 с.

Липинская В.А. Микротопонимы русских селений Тюменской области // Этнография имен / Отв. ред. В.А. Никонов, Г.Г. Стратанович. М.: Наука, 1971. С. 195–201.

Подольская Н.В. Какую информацию несет топоним // Принципы топонимики: материалы совещания / Ред. В.А. Никонов, О.Н. Трубачев. М.: Наука, 1964. С. 87–99.

Щукин И.С. Очерки Армянского нагорья // Землеведение. 1927. Т. 29. Вып. 1–2. С. 5–50.

Содержание / Contents

Предисловие (Н.А. Дубова) Foreword (Dubova N.A.)	7
Дубова Н.А. Научная биография Виктора Ивановича Козлова (1924–2013) Dubova N.A. The Scientific Biography of Viktor Ivanovich Kozlov (1924–2013).....	12
Ямсков А.Н. Востребованность основных направлений исследований В.И. Козлова (по данным Российского индекса научного цитирования) Yamskov A.N. The Demand for Key Research Directions by V.I. Kozlov: Evidence from the Russian Science Citation Index	42
ЧАСТЬ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ И КОНЦЕПЦИИ ЭТНОЛОГИИ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ ИЗ КРУГА НАУЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРОФЕССОРА В.И. КОЗЛОВА	
PART 1. THEORETICAL DIRECTIONS AND CONCEPTS IN ETHNOLOGY AND SOCIAL-CULTURAL ANTHROPOLOGY FROM THE RANGE OF SCIENTIFIC INTERESTS OF PROFESSOR VICTOR I. KOZLOV	
Альмов С.С. Теория этноса от Николая Могилянского до Виктора Козлова: преемственность и разрывы Alymov S.S. The Theory of Ethnos from Nikolai Mogilianskii to Viktor Kozlov: Continuity and Change.....	64
Турторский А.В. Развитие концепций влияния окружающей среды на культуру в отечественной этнографии в 1910–1920-е годы Tutorskiy A.V. The Idea of the Environmental Impact on Culture in Soviet Ethnography in the 1910s–1920s Years.....	74
Соколовский С.В. Экология культуры и антропоэкология сознания Sokolovskiy S.V. The Ecology of Culture and Human Ecology of Consciousness.....	94

Дубова Н.А. Советско-американский проект «Комплексное биолого-антропологическое и социально-этнографическое исследование народов и этнических групп с повышенной долей долгожителей» (1977–1985)	
Dubova N.A. Soviet-American Project: Comprehensive Biological-Anthropological and Socio-Ethnographic Research of Peoples and Ethnic Groups with Above-Average Longevity (1977–1985).....	106
Ямсков А.Н. Концепция жизнеобеспечения В.И. Козлова и её место в отечественной науке	
Yamskov A.N. V.I. Kozlov's Concept of Subsistence and its Place in Russian Science	132
Цеханская К.В. Проблема методологического взаимодействия пограничных гуманитарных наук в современных этнорелигиозных исследованиях	
Tsekhanskaya K.V. The Methodological Interaction of Humanities in Modern Ethno-Religious Studies	149
ЧАСТЬ 2. КУЛЬТУРЫ ЭТНИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ И ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА	
PART 2. ETHNIC CULTURES AND ENVIRONMENT	167
Листова Т.А., Григорьева Р.А. Адаптация как единственный вариант выживания после Чернобыльской аварии (юго-запад Брянской области)	
Listova T.A., Grigorieva R.A. Adaptation as the Only Option for Survival after the Chernobyl Accident (South-West of the Bryansk Region).....	168
Иникова С.А. Хозяйственное освоение природно-географического пространства и отражение культурного ландшафта в микропонимах духоборцев Богдановского района Грузии	
Inikova S.A. Economic Development of the Natural Geographical Space and Reflection of the Cultural Landscape in the Microtoponyms of the Doukhobors of Bogdanovka District of Georgia	195
Григулевич Н.И. Традиционная пища как один из путей к долгожительству	
Grigulevich N.I. The Role of Traditional Diet in Achieving Longevity	215

Загорулько А.В. Специфика землепользования населения горных регионов Корейского полуострова Zagorulko A.V. Subsistence Strategies at Mountainous Regions of the Korean Peninsula.....	237
Алексеева Н.Н. Место экологических знаний коренных народов в современных исследованиях окружающей среды Alekseeva N.N. The Place of Indigenous Ecological Knowledge in Contemporary Environmental Research.....	262
Алексеев Ю.А. Продукты охоты и собирательства в системе питания сельского населения штата Трипура, Индия Alekseev Yu.A. Hunting and Gathering Products in the Food System of the Rural Population of Tripura State, India.....	276
ЧАСТЬ 3. ДИНАМИКА РАССЕЛЕНИЯ И ЧИСЛЕННОСТИ НАРОДОВ, ЭТНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ И КУЛЬТУРНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ PART 3. MIGRATION AND DEMOGRAPHIC ETHNIC PATTERNS, ETHNIC CONTACTS AND CULTURAL TRANSFERS	289
Слепцова (Кызласова) И.С. Проблема локальности сквозь призму этнокультурных контактов Sleptsova (Kyzlasova) I.S. The Problem of Locality Through the Ethnocultural Contacts	290
Субботина И.А. Динамика численности русских в советской и постсоветской Молдавии Subbotina I.A. Population Dynamics of Russians in Soviet and Post-Soviet Moldova.....	308
Остапенко Л.В. Русские в Башкирии: социальные настроения и миграционные ориентации Ostapenko L.V. Russians in Bashkiria: Social Attitudes and Migration Orientations.....	322
Субботина И.А. Изменения картины расселения русских в национальных республиках постсоветской России Subbotina I.A. Changes in the Pattern of Russian Settlement in the National Republics of Russia	342

Никонова Л.И. Исследования миграций мордвы через связь времен и поколений: к 100-летию юбилею В.И. Козлова – учителя и наставника Nikonova L.I. Research on the Migration of the Mordovian People Through Time and Generations: On the 100th Anniversary of V.I. Kozlov – Teacher and Mentor.....	362
Щанкина Л.Н. Мордва на территории Западной Сибири: причины и проблемы переселения Shchankina L.N. Mordva in Western Siberia: Causes and Problems of Resettlement.....	385
Торопова М.М. Переселение мордвы в Курганскую область: динамика расселения и традиционная культура (по материалам этнографической экспедиции 2010 г.) Toropova M.M. The Resettlement of the Mordovians to the Kurgan Region: the Dynamics of Settlement and Traditional Culture (the Materials of the 2010 Ethnographic Expedition).....	394
Янгайкина Т.И. Память в камне: армянский некрополь в Мордовии Yangaikina T.I. Memory in Stone: Armenian Necropolis in Mordovia	405
Алексушин Г.В. Этнические экскурсии как современный инструмент развития туризма Aleksushin G.V. Ethnic Excursions as a Modern Tool for Tourism Development.....	416
Список сокращений List of abbreviations	427
Информация об авторах.....	428
About Authors	431
Abstracts.....	435

Научное издание

НА СТЫКЕ НАУК
К 100-летию профессора
В.И. Козлова
Сборник статей

Редколлегия
Анатолий Николаевич Ямсков,
Надежда Анатольевна Дубова,
Таисия Александровна Сюткина

Утверждено к печати Решением Ученого Совета
Института этнологии и антропологии РАН

Компьютерная верстка: М.В.Папанов

Подписано к печати 19.11.2025 г.
Формат 90×60/16. Усл. печ. л. 22,4. Тираж 500 экз. Заказ ????

Отпечатано в типографии Буки-Веди.
115093, Москва, Партийный переулок, д. 1, к. 58, стр. 2.

9 785899 301810 >